

УДК 008:394.2(477.75)

ИДЕЯ АНДРОГИННОСТИ В АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Копылова Н.А.

Одесский национальный политехнический университет, Украина

E-mail: nadiya071@mail.ru

Статья посвящена исследованию идеи андрогинности в античной культуре, в частности древнегреческой. Важным аспектом изучения данной темы является разграничение понятий «андрогинность» и «гермафродитизм». Рассмотрена семантика образа андрогина, его место в мифологической картине мира Античности, а также его репрезентации в древнегреческом искусстве. Даны примеры актуализации идеи андрогинности в мифологических сюжетах, а также в повседневной жизни древних греков: ритуальное интерсексуальное переодевание (а иногда и поведение) во время празднеств в честь богов и брачных ритуалов.

Ключевые слова: андрогинность, андрогин, Античность, миф, идеал, интерсексуальное переодевание.

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Андрогинность как культурная мифологема имеет многовековую историю. В современности значение этого понятия зависит от дискурса, в котором оно рассматривается. Термин «андрогинность» происходит от двух греческих слов – andros (мужчина) и gynaí (женщина) – и означает сочетание мужского и женского, либо сочетание маскулинных и феминных черт в индивидууме. Одновременное или последовательное наличие мужских и женских половых признаков во внешнем виде также имеет свое название – гермафродитизм. Для того, чтобы избежать вероятной путаницы, сразу разграничим эти два понятия. Гермафродитизм, как правило, касается физиологического аспекта двуполости, в то время как андрогинность – философского, символического. Первый термин относится скорее к сфере биологического (анатомическое строение). Андрогинность же в научных исследованиях XX в. понимается как внутреннее свойство человеческой психики, психосоциальная характеристика и становится предметом исследования для психологии, психоанализа, социологии и отчасти гендерологии. В дискурсе культурологии (или философии) андрогинность выступает в качестве культурного конструкта (философской категории) и представляет собой определенную идею.

В современном массовом обществе мы можем наблюдать профанацию множества понятий, которые на протяжении истории культуры относились к категории сакрального. Кроме того, начиная со второй половины XX в., происходят ощутимые изменения в гендерной структуре социума. На сегодняшний день слово «андрогинность» является действительно модным и неоднократно артикулируется в СМИ. Андрогинные репрезентации можно проследить в музыкальной сфере (музыкальные клипы), в сфере театральной деятельности и кино, в политике, на повседневном уровне и, конечно, в моде. Как правило, мы не задумываемся, что стоит за подобными репрезентативными практиками – какие-либо духовные поиски, адаптация к новым гендерным ролям или же просто желание соответствовать модным тенденциям. И тем более не спрашиваем себя, что кроется за этим модным словом и откуда оно вообще пришло в массовую

культуру. А ведь это лишний повод обратиться к истокам идеи андрогинности, к ее первоначальному смыслу.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ СТАТЬИ

Целью данной статьи является исследование проявлений идеи андрогинности в культуре Античности. Сюда входит философское осмысление данной идеи, рассмотрение ее семантики, репрезентаций образа андрогина в античной мифологии, искусстве, а также в сакральных ритуалах и повседневных практиках.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Анализу идеи андрогинности, ее семантики и репрезентативных практик посвящен фундаментальный труд М.Элиаде «Мефистофель и андрогин, или мистерия целостности». Известный постмодернистский мыслитель М.Фуко упоминает андрогинию в связи с рассмотрением понятия гомосексуальности как одной из сексуальных практик античной культуры. У российского психолога И.С.Кона андрогинность выступает как один телесных канонов в эпоху Античности. Философское осмысление образа андрогина древнегреческим мыслителем Платоном в своих работах упоминают ряд российских исследователей (А.Кабанов, Е.Турутина, Е.Григорьева и др.).

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Мотив андрогинии встречается во многих культурах. Самые древние мифы народов мира опираются на идею первичной андрогинности бытия, т.е. его изначальной целостности и возможности породить новую жизнь. Сведения про двойственную, андрогинную «мужеженскую» природу человека, как и божества, содержатся практически в каждой мифологической системе. Андрогинность символизирует «...соединение противоположностей в божественно-автономном единстве...» [7] и, таким образом, указывает на изначальность, божественность, совершенство, гармонию, единство противоположностей. Мировоззренческая система и мифология Античности, в частности греческая, не являются исключением.

Платон в своем диалоге «Пир» вкладывает в уста Аристофана древнюю легенду о людях «третьего пола» – андрогинах, об их силе и могуществе и о той горькой участи, которая постигла их. Платон так объясняет наличие трех полов: «... таковы они были потому, что мужской искони происходит от Солнца, женский – от Земли, а совмещавший эти оба – от Луны, поскольку и Луна совмещает оба начала...» [4; с 98]. Платон описывает андрогина как существо с округлым телом, у которого спина не отличается от груди, четыре руки и ноги, «...у каждого на круглой шее два лица, совершенно одинаковых, голова же у этих двух лиц, глядевших в противоположные стороны, была общая, ушей имелось две пары, срамных частей две... Передвигался такой человек либо прямо, во весь рост... либо, если торопился, шел колесом, занося ноги вверх и перекачиваясь на восьми конечностях, что позволяло ему быстро бежать вперед...» [4; с 98]. Каждый такой андрогинный «надчеловек» олицетворял собой своего рода идеал – воплощение целостности, самодостаточности, независимости, автаркии (в античной этике – термин, обозначающий внутреннюю самоуспокоенность, удовлетворение наличным состоянием, достаточным и независимым). В частности у стоиков автаркия выступала как

идеал, а Демокрит рассматривал автаркию как самоуспокоенность духа и одновременно как свойство самой природы, указывая, что «природе достаточно ее собственных сил» [4; с 99]. В древнегреческой мифологии можно отыскать немало примеров, когда герой или героиня получает наказание из-за своей чрезмерной гордыни. Достаточно вспомнить историю ткачихи Арахны. Андрогини обладали огромной силой, они не только не нуждались в божественном покровительстве, но и «питали великие замыслы и посягали даже на власть богов» [4; с 98]. Оскорбленные боги боялись этих совершенных существ и стремились уменьшить их силу. И тогда, согласно легенде, верховный бог Зевс решил разрезать каждого из них пополам, чтобы стал человек вдвое слабее и мог теперь передвигаться только прямо, на двух ногах: «...А если они и после этого не уgomнятся и начнут буйствовать, рассеку их пополам снова, и они запрыгают у меня на одной ножке...» [4; с 98]. С тех пор каждый человек полон желанием найти свою вторую половину и соединиться с ней, чтобы вновь стать целостным существом. Таким образом, идея андрогинности у Платона тесно связана с идеей любви – эроса. Философ называет любовью жажду целостности и стремление к ней. Рассказанная Платоном легенда вдохновляла многих поэтов и писателей, а образ Андрогина с его трагической судьбой стал одним из символов изначальной целостности, утраченной из-за пренебрежения к высшим силам, невежества и гордыни.

Легенда об андрогине также объясняет специфику сексуальных ориентаций человека – гетеросексуальной и гомосексуальной. «...Мужчины, представляющие собой одну из частей того двуполого прежде существа, которое называлось андрогинном, охочи до женщин, а женщины такого происхождения падки до мужчин... Женщины же, представляющие собой половинку прежней женщины, к мужчинам не очень расположены, их больше привлекают женщины, и лесбиянки принадлежат именно к этой породе...» [4; с 99]. По аналогии с женской гомосексуальностью объясняется и мужская. Заметим, что гомосексуальность в древнегреческой культуре являлась распространенной сексуальной и социальной практикой. Известный французский мыслитель XX в. М.Фуко в своей работе «История сексуальности» связывает гомосексуальность с «...некой внутренней андрогинией, неким гермафродитизмом души...» [5; с 141]. Впоследствии этой формулой не раз будут пользоваться в гендерных и квир-исследованиях.

Андрогинность символизирует «...объединение противоположностей в божественно-автономном единстве» [7], равновесие противоположных принципов мироздания и указывает на изначальность, божественность, совершенство. «Все сущее в идеале должно быть всеобщим и на всех уровнях и во всех контекстах должно содержать *coincidentia oppositorum*» [6; 169], что означает «единство противоположностей». Это подтверждается андрогинностью богов, ритуалами символической андрогинизации, которые действуют во многих культурах, а также наличием космогоний, объясняющих Мир, исходя из космогонического яйца или из начальной целостности в форме сферы. Семантика образа андрогина восходит к «космогоническим представлениям о неразделенности земли (женское) и неба (мужское), о Первичном хаосе...» [1; с 37], а также о единстве человека и окружающей среды

и т.д.. Мифическое возникновение Вселенной – это распад некоего целого – того, что объединяло в себе все сущее. В древнегреческой мифологии говорится о вечном безграничном темном Хаосе, в котором заключается источник жизни – как всего мира, так и бессмертных богов. Хаос порождает Эрос (Любовь), Эреб (Вечный Мрак), Нюкту (Ночь) и, конечно, Гею (Землю). Способностью давать жизнь обладает не только Хаос. В древнейших греческих теогониях божества женского пола (или бесполое) самостоятельно производят на свет потомство: «...Матерью-Землей рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца...» [2; с 8], что, впрочем, не мешает Земле вступить в брак с Небом (Ураном). Это примеры первичной целостности, «содержащей в себе все силы, а значит, и все бинарные оппозиции: хаос и формы, тьму и свет, виртуальное и проявленное, мужское и женское и т.д...» [6; с 170].

В мифологии свойством андрогинии наделяются мифические существа-предки, так называемые «перволюди» и, конечно, боги. Они могут как объединять в себе мужские и женские признаки, так и быть вовсе бесполоыми. Андрогиния является одним из атрибутов божества в качестве парадигматического выражения творящей силы и лишней раз подчеркивает его могущество. Это свойство, которым обладает Творец – «...не связанный ни с каким полом, самопорождающийся, зачинающий и рожающий...» [7]. Изображения божеств, которые обладают одновременно мужскими и женскими признаками, известны с глубокой древности и встречаются в иконографии многих народов. Андрогинность здесь может быть представлена в виде соединения мужского и женского тел (двух половин, соединённых по средней линии или спинами, наподобие сиамских близнецов и т.д.) или существа, обладающего двумя ликами, смотрящими в разные стороны. Также это могут быть так называемые «мужчиноженщины» (мужчины с отдельными женскими признаками) и «женомужчины» (женщины с мужскими признаками). Подобные примеры характерны для античной культуры. Сюда можно отнести древнегреческого верховного бога Зевса, о чем пишет в своей работе «Мефистофель и андрогин, или тайна целостности» М.Элиаде: «...в Лабранде, в Карий, поклонялись бородатому Зевсу с шестью грудями, расположенными треугольником у него на груди...» [6; с 172]. Также можно видеть изображения Зевса, переодетого в женские одежды. Исследователь упоминает, что на Кипре, в свою очередь, почитали бородастую Афродиту под именем Афродитос. Среди памятников греческой культуры присутствуют изображения Афродиты с мужскими половыми органами, а в римской культуре – лысой Венеры. В древнегреческой мифологии также известно двуполое божество Гермафродит – сын Гермеса и Афродиты. К слову, сам Гермес иногда рассматривается как андрогин. Согласно древней легенде, нимфа Салмакида (Салмация) безответно влюбилась в юношу неземной красоты – Гермафродита. По просьбе Салмакиды боги соединили ее и Гермафродита в единое существо. В изобразительном искусстве Гермафродит чаще всего представляется «...в облике прекрасного цветущего юноши с женской грудью...» [3].

Для древнеримской мифологии характерно наличие одноименных божественных пар, таких как Либер – Либер, Волумн – Волумна, Янус – Яна,

Лиментин – Лиментина и др., что также наводит на мысли об андрогинности. В культуре Древнего Рима также есть божество Палес, которое почитается и как бог, и как богиня.

Не так часто в связи с рассматриваемой темой упоминается жена Зевса – богиня Гера. А ведь, согласно мифу, она сама порождает бога Гефеста. Примечательно, что Гера почитается греками как богиня и хранительница брака. Этот факт заставляет вспомнить платоновский миф об андрогине и идею поиска человеком своей второй половины. В этом контексте андрогинность Геры выглядит вполне логично.

Как уже упоминалось, свойством андрогинности обладает верховный греческий бог Зевс. Так, например, бог сам порождает свою дочь Афину (она выходит из его черепа). Нужно сказать, что богиня Афина обычно не упоминается авторами как наделенная свойством андрогинности, но при этом обладает рядом мужских атрибутов (например, носит доспехи, имеет копье и щит). А также является богиней войны и военной стратегии, что в культурном сознании все же ассоциируется с маскулинностью. Но вернемся к ее отцу. Еще один пример андрогинности Зевса – рождение бога Диониса. Миф рассказывает, что после трагической гибели возлюбленной, Зевс донашивает ее сына в собственном бедре и, когда приходит срок, рождается новый бог. Сам Дионис является едва ли не самым известным в греческой мифологии примером воплощения андрогинности и двойственности. Также ему приписывается бисексуальность, которую, к слову, в XX в. объясняют внутренней (психологической) андрогинией человека. М.Элиаде, говоря о Дионисе, цитирует древнегреческого драматурга-трагика Эсхила: «...Откуда ты, мужчина-женщина, и где твоя родина? Что на тебе за одеяние?» [6; с 172]. Очевидно, здесь исследователь приводит фрагмент несохранившейся трилогии Эсхила, в котором описывается встреча сына царя эдонов во Фракии Ликурга и Диониса вместе с сопровождающими его вакханками. Ликург отказался признать бога в женоподобном юноше, вместо этого он приказывал взять под стражу Диониса и его спутниц. Нужно ли говорить, что для героя эта история закончилась трагично. Заметим, что изначально образ Диониса в искусстве представлял собой сильное бородатое существо, вдвойне могущественное по причине своей двойной природы (андрогинности). И только позже, в эллинистическую эпоху, искусство придало ему женственность. К слову, внешний облик Гермафродита изначально также был гораздо более маскулинным, чем впоследствии. Здесь можно говорить об андрогинности как о новом телесном каноне.

Характерные андрогинные мотивы присущи ритуальному интерсексуальному переодеванию, которое было связано с именем бога Диониса и осуществлялось в ходе дионисийских празднеств. «Переряживание» практиковалось также во время празднеств Геры на Самосе. Подобные ритуалы призваны «восстановить» изначальную целостность мироздания. Преодолевая все историзированное, частное и раздельное, участники действия восстанавливают «...изначальную полноту, непочатый источник сакральности и могущества» [с 6; 178]. Такая ситуация не может поддерживаться в обычной жизни общества – она парадоксальна. Для ее периодического возобновления отводится специальный временной промежуток, которым и становится время чествования

Диониса. Подобные ритуалы распространены во многих культурах, достаточно вспомнить римские сатурналии, индийские и персидские земледельческие церемонии, европейские карнавалы.

Ритуальное переодевание подразумевает своего рода символическое «опрокидывание поведения». Все действующие законы и обычаи временно приостанавливаются, и представители обоих полов меняют свое поведение на прямо противоположное привычному. «...Морфологически интерсексуальные переодевания и символическая андрогинность соответствуют церемониальным оргиям...» [с 6; 181]. В это время происходит ритуальное «воссоединение противоположностей и возврат к первобытной хаотичности. По сути, это символическая реставрация Хаоса – того недифференцированного единства, что предшествует Творению.

Переодевание имело место также по случаю афинских Осхофорий — церемонии, в которой можно различить «остатки мужских инициации, праздник урожая и торжество в память о возвращении Тесея... сама легенда о Тесее коренится в древнем общественном ритуале испытаний, являясь... частично, его повествовательной интерпретацией» [с 6; 175].

Примеры интерсексуального переодевания можно найти в древнегреческой мифологии (Геракл, Ахилл и др.). Здесь имеет место ситуативный характер подобных действий. Примечательно, что представленные герои отличаются своей мужественностью – например, Геракл, который меняется одеждой с Омфалой. И атрибуты противоположного пола (одежда) в данном случае как раз подчеркивают их силу, а, возможно, и божественное происхождение, могущество. Ведь, как уже говорилось, андрогинность – один из атрибутов некоторых богов. Геракл, герой, отличающийся именно своей мужественностью, поменялся одеждой с Омфалой. На таинствах Геркулеса-победителя италийского бог и посвящаемые носят женскую одежду. Считалось, что этот ритуал «способствовал здоровью, молодости, силе, продолжительности жизни, а может быть, даже в некотором роде давал бессмертие» [6; с 172].

Приводя примеры интерсексуального переодевания, М.Элиаде обращается к работам Плутарха. Древнегреческий философ и биограф упоминает о некоторых обычаях, распространенных в античной Греции. Так, в Спарте «...женщина, которой поручена забота о новобрачной, обривает ей голову, надевает на нее мужскую обувь и одежду, затем кладет ее на ложе одну, без света. Муж приходит к ней украдкой...» [6; с 176]. В Аргосе новобрачная надевает фальшивую бороду в первую ночь, а в Косе муж, перед тем, как принять жену, облачается в женскую одежду. Подобное ритуальное переодевание является частью брачных обычаев. Вступление в брак само по себе можно рассматривать как ритуал инициации – некий качественный переход, зарождение новой жизни. Такое ритуальное наделение качествами обоих полов уходит корнями в глубокую древность, его идея также в том, чтобы испытать сосуществование полов для обретения сексуальной зрелости. Так, мужчина, надев женскую одежду, не становится женщиной, но воплощает в себе единство полов

ВЫВОДЫ

Следует заметить, что образ андрогина, неоднократно служивший источником вдохновения для мыслителей, поэтов и художников последующих веков, представляет собой определенный культурный конструкт, мифологему. Ценностью наделяется именно сакральная символическая андрогинность, воплотившая в себе идеи целостности, гармонии и совершенства и получившая свою духовную актуализацию в ритуалах. Именно это мы видим в культуре Античности, в которой, если у новорожденного обнаруживались признаки гермафродитизма, его умерщвляли собственные родители. Подобное считалось ошибкой природы (или же знаком гнева богов). Образцом и идеалом являлся ритуальный андрогин. Ведь ему было присуще «...не совмещение анатомических органов, но символическая целостность магически-религиозных сил, связанных с обоими полами...» [6; с 158]. В современной массовой культуре такая символическая условная андрогинность (сочетание мужского и женского либо стирание различий как таковых) проявляется на репрезентативном уровне. Если обратиться к сфере моды, можно заметить, что гендерные репрезентации все больше смещаются в сторону индивидуальных. Конструирование своего индивидуального образа дает человеку свободу быть собой. А значит – самодостаточность, ощущение некой исключительности, независимости (насколько это возможно) и внутренней гармонии, что должно способствовать успешной самореализации в обществе. Разве у Платона мы не наблюдали нечто схожее? Таким образом, несмотря на свою многовековую историю, идея андрогинности сохранила отголоски своего общего смысла до сегодняшнего дня, подстроившись под реалии современного общества. К чему приведет популярность андрогинности как репрезентативной тенденции в современной массовой культуре? Станет ли данная тенденция одной из ведущих или останется маргинальной или вскоре исчезнет из культурного пространства? Примечательно также, что, несмотря на вышеуказанную популярность в массовой культуре, историография, теоретическая разработка и современная рецепция идеи андрогинности содержат в себе еще множество белых пятен.

Список литературы

1. Королев К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем/ К.М.Королев. – СПб.: Мидгард, 2005. – 603 с.
2. Кун Н.А. Мифы Древней Греции/ Н.А.Кун. – Симферополь: Реноме, 1999. – 489с.
3. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. В. В. Федорина]. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – 400 с. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/liht/02.php
4. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2/ [Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч.] – М.: Мысль, 1993. – 528.
5. Фуко М. История сексуальности. Т.2: Использование удовольствий/ М.Фуко/ [пер. с франц. В.Каплун]. – СПб.: Академический проект, 2004. – 432с.
6. Элиаде М. Мефистофель и андрогин, или мистерия целостности/ М.Элиаде. / [пер. с фр. Е.В.Баевской]. – СПб.: Алстейя, 1998. – 376с.
7. Энциклопедия символики и геральдики. [Электронный ресурс]/ [Сост. А.Грифенштейн]. – Режим доступа: <http://wiki.symbolarium.ru/index.php/Андрогин>

Копилова Н.О. Идея андрогинности в античной культуре / Н.О. Копилова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66), – № 1. – С. 97-104

Стаття присвячена дослідженню ідеї андрогинності в античній культурі, зокрема у давньогрецькій. Важливим питанням є розмежування понять «андрогінність» та «гермафродитизм». Розглянута семантика образу андрогіна, його місце у міфологічній картині світу Античності, а також його репрезентації у давньогрецькому мистецтві. Подані приклади актуалізації ідеї андрогинності у міфологічних сюжетах, а також у повсякденному житті давніх греків: ритуальне інтерсексуальне перевдягання (а іноді й поведінка) під час свят на честь богів та шлюбних ритуалів.

Ключові слова: андрогінність, андрогін, Античність, міф, ідеал, інтерсексуальне перевдягання.

Kopylova N.A. The idea of androgyny in Antique culture / N.A. Kopylova // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology. – 2014. – Vol. 27 (66), – No 1. – P. 97-104.

This article investigates the idea of androgyny in Antique culture, particularly Greek. An important problem is to distinguish the concepts of androgyny and hermaphroditism. The article studies the semantics of androgyny's image, its place in Antique mythological worldview and also its representation in ancient Greek art. There are some examples that show how the idea of androgyny is actualized in mythological plots and also in the ancient Greek people's everyday life: ritual intersexual dressing up (and sometimes behavior) during some festivals dedicated to gods and courtship rituals.

The famous Ancient thinker Plato made an attempt of philosophical reflection of the androgyne as a metaphor of the absolutely perfect human and on the other hand it's a symbol of lost love (longing for other half). In mythological worldview androgyny embodies the idea of universal primordial wholeness and inseparability, unity of opposites. It's also an indispensable attribute of omnipotent Creator. The possession of androgynous features and properties makes the culture hero extraordinary, unique and gives him divinity. Some of ancient Greek gods, goddesses and heroes have the features of androgyny. They are Zeus, Hera, Athena, Dionysus, Hermaphrodite, Hercules and others. Greek icons and sculpture also show the examples of androgyny. The festivals dedicated to Dionysus include intersexual dressing up and some sacral initiations also reproduce the idea of androgyny. Today in mass culture the concept of androgyny loses its sacral meaning and significance. But it saves the sense of perfection, harmony, uniqueness and personal freedom.

Keywords: androgyny, androgyne, Antiquity, myth, ideal, intersexual dressing up.